

АСТРАПОЛИС

Астраханские политические исследования

ASTRAPOLIS

Astrakhan Political Studies

2019–2020

(9–10)



ББК 66.3
А91

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом
Астраханского государственного университета

Редакционная коллегия:

Гришин Н.В. – доктор политических наук, профессор; **Головин В.Г.** – доктор биологических наук, профессор; **Карабущенко П.Л.** – доктор философских наук, профессор (главный редактор); **Кудряшова Е.В.** – кандидат политических наук, доцент; **Маркелов К.А.** – кандидат экономических наук, профессор; **Оськина О.И.** – кандидат политических наук, доцент; **Подвойский Л.Я.** – кандидат философских наук, доцент (ответственный редактор); **Усманов Р.Х.** – доктор политических наук, профессор (зам. главного редактора)

АСТРАПОЛИС: Астраханские политические исследования : ежегодник кафедры политологии Астраханского государственного университета. – Электрон. текстовые, граф. дан. (722 Кб). – Систем. требования: MS Windows XP и выше; 1 ГБ ОЗУ; CD-ROM; мышь. – Астрахань : Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2020. – Т. 9–10. – 202 с. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM): 12 см. – Загл. с экрана. – Диск помещен в контейнер 14×12 см.

В настоящем издании публикуются материалы по социокультурным и политическим проблемам современности. К исходной политической проблематике добавлены актуальные проблемы современной философии, культурологии и филологии.

Издание адресуется научно-педагогическим работникам, аспирантам, практическим работникам, всем, кто интересуется вопросами современной политической науки и культуры.

ISBN 978-5-9926-1263-9

Издание подготовлено при поддержке:

- *Астраханского отделения Российского общества политологов;
- *Астраханского отделения Российского философского общества;
- *кафедры ЮНЕСКО «Обучающееся общество и социально-устойчивое развитие» Астраханского государственного университета.

На обложке использована карта Астрахани из книги Адама Олеария 1636 г.

На титульной странице использован герб Астраханского царства из «Титулярника» царя Алексея Михайловича 1672 г.

© Астраханский государственный университет,
Издательский дом «Астраханский университет», 2020
© Коллектив авторов, 2020
© А. И. Стремина, дизайн обложки, 2020

Recommended by the editorial and publishing board
of Astrakhan State University

Editorial Board:

Grishin N.V. – Doctor of Political Sciences, Professor; **Golovin V.G.** – Doctor of Biological Sciences, Professor; **Karabushchenko P.L.** – Doctor of Philosophy, Professor (chief editor); **Kudryashova E.V.** – PhD (Political Science), Associate Professor; **Oskina O.I.** – Political Science, Associate Professor; **Podvoisky L.Ya.** – PhD (Philosophy), Associate Professor (editor); **Usmanov R.H.** – Doctor of Political Sciences, Professor (vice chief editor)

ASTRAPOLIS: Astrakhan Political Studies : Yearbook of Political Science Department of Astrakhan State University. Electron. text, graph. bases (716 Kb). – System requirements: MS Windows XP and higher; 1 GB of RAM; CD-ROM; mouse. – Astrakhan : Astrakhan State University, Publishing House “Astrakhan University”, 2020. – Vol. 9–10. – 202 p. – 1 electron. optic disk (CD-ROM): 12 cm. – Title from the screen. – The disc is placed in a 14×12 cm container.

This edition publishes the materials on the sociocultural and political issues of our time. For the initial political issues the problems of modern philosophy, culture and philology are added.

The publication is addressed to science teachers, graduate students, practitioners, everybody who is interested in contemporary political science and culture.

Produced with the support of:

- * Astrakhan branch of the Russian Society of Political Scientists;
- * Astrakhan branch of the Russian Philosophical Society;
- * UNESCO Chair “Learning Society and Socially Sustainable Development” of Astrakhan State University.

On the cover of the yearbook the map of Astrakhan by Adam Olearius, 1636 is used.

On the cover page the coat of arms of the Astrakhan kingdom from «Titular» by the Tsar Alexei Mikhailovich, 1672 is used.

© Astrakhan State University, Publishing House
“Astrakhan University”, 2020
© Team of authors, 2020
© A. I. Stremina, cover design, 2020

АСТРАПОЛИС

Астраханские политические исследования

2019–2020 (Том 9–10)

Ежегодник кафедры политологии Астраханского государственного университета

Содержание

Научно-практическая конференция
«Россия в системе нового мирохозяйственного уклада» 6

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Маркелов К.А., Головина Е.Е. Сопряжение как новое политико-экономическое понятие: теоретико-практический аспект 8

Джанталеева М.Ш. Роль парламентской дипломатии в межгосударственных отношениях России и Казахстана 17

Михайлова Е.А., Кучмар К.И. Особенности, предпосылки и развитие внешнеторгового конфликта между США и Китаем 26

Энверова К.Е. Особенности и перспективы дипломатических отношений формируемого пространства Большого Каспия 36

Абкаилов А.-Ч.Я. Проблемы ратификации конвенции о правовом статусе Каспийского моря 2018 г. 44

Соколова Ю.С. Медиасобытия в социальных медиа как фактор современной мировой политики 50

Упир И.Р. Проводимая Си Цзиньпином политика регулирования социальных сетей в КНР 57

Югзов В.М. Советский и российский периоды сотрудничества с Исламской Республикой Иран: сравнительный анализ 64

Приорова И.В., Лебедева И.В. Образовательная политика Китая в период карантина 2020 года: дискуссии и оценки по материалам китайской прессы 72

Михайлова Е.А., Присакарь Е.Ю. Взаимодействие Русской Православной Церкви и современного российского государства (1991–2012 гг.) 82

Сажин Н.В. Карабахский конфликт в контексте российско-армянских дипломатических отношений 91

ГЕОПОЛИТИКА

Оськина О.И., Лисянский И.Н. Новые геополитические акторы в меняющихся условиях мира 98

Цой С.В. Современные аспекты международного взаимодействия и перспективы сотрудничества государств Корейского полуострова в условиях глобализации 104

Мажитов А. Шелковый путь и Каспийский регион, приоритеты развития	110
Иманов Д.А. Американская «мягкая сила» в период президентства Дональда Трампа	117
Масюткина В.Р. Современные геополитические интересы КНР в странах Прикаспия на примере Ирана, Азербайджана и Казахстана	124
<u>ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТОЛОГИЯ</u>	
Драгомир А.А. Поведение современных политических лидеров во время пандемии коронавируса	131
Айрапетян А.В. Миграционный кризис с точки зрения европейских политических элит	139
<u>ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ</u>	
Подвойский Л.Я. Жемчужина в теории русского права	147
Подвойская Н.Л. Философско-правовые и политические грани власти.....	156
Таирова Ш.С. Ноосфера как глобальный проект современного цивилизационного развития	176
<u>Трибуна молодого ученого</u>	
Хван И.И. Проблемы мирного объединения Корейского полуострова	182
Шахаева М.Г. Политика КНР в борьбе с проявлениями сепаратизма	188
Долотказина Д.М. Влияние этнических групп Республики Крым на этнополитические процессы в России	194

Департамент социально-политических и экономических исследований
Евразии и Востока Астраханского государственного университета

Кафедра ЮНЕСКО «Обучающееся общество и социально-устойчивое
развитие» Астраханского государственного университета

Кафедра политологии и международных отношений
Астраханского государственного университета

Научно-практическая конференция
**«РОССИЯ В СИСТЕМЕ НОВОГО
МИРОХОЗЯЙСТВЕННОГО УКЛАДА»**

Дальнейшее развитие производительных сил требует **перехода к новому, интегральному, мирохозяйственному укладу**. Формирующиеся вопреки американскому доминированию новые самостоятельные центры мировой экономики – Китай, страны АСЕАН, Индия, а также ЕАЭС – обладают собственными культурно-цивилизационными характеристиками, отличаясь своей системой ценностей, историей, культурой, духовностью и иной национальной и региональной спецификой.

Целевой функцией нового мирохозяйственного уклада является повышение общественного благосостояния, что гарантирует ему преимущества в обеспечении экономического роста. Россия могла бы сыграть важную роль в этом процессе, встав на путь опережающего развития нового технологического и становления мирохозяйственного укладов¹.

Двадцать третьего июня 2020 года в Астраханском государственном университете прошла научно-практическая конференция *«Россия в системе нового мирохозяйственного уклада»*. Организаторами конференции стали: Департамент социально-политических и экономических исследований Евразии и Востока АГУ, кафедра ЮНЕСКО «Обучающееся общество и социально-устойчивое развитие» АГУ и кафедра политологии и международных отношений АГУ.

¹ Глазьев С. Ю. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. – М. : Книжный мир, 2018. – 768 с.

Цель конференции: повышение значимости интеллектуального капитала как важнейшего фактора инновационного развития науки.

Задачи конференции: проанализировать и оценить проводимые научные исследования с точки зрения их результативности и применимости, проследить историю развития и современное состояние науки.

Миссия конференции: популяризация российских исследований, в первую очередь, в молодежном сообществе, а также создание профессиональной площадки для опубликования основных научных результатов проведенных исследований, научной дискуссии и практик.

Для обсуждения организаторами мероприятия были предложены следующие темы:

- Большой Каспий: современные геополитические процессы в регионе;
- Интеграционный потенциал Большого Каспия на евразийском пространстве;
- Современные геополитические интересы ведущих стран мира в Прикаспийском регионе;
- Политико-правовой статус Каспия: современное состояние и перспективы развития;
- Актуальные проблемы безопасности, рисков и устойчивого развития;
- Политическая культура и дипломатия стран Прикаспийского содружества;
- Проблемы межкультурного диалога и коммуникации стран Прикаспийского региона;
- Политическая философия и ее практические аспекты;
- Политические лидеры: современные вызовы и угрозы.

В работе приняли участие профессорско-преподавательский состав АГУ, а также студенты, магистры и аспиранты университета.

Материалы конференции (доклады и сообщения) публикуются редакцией ежегодника АСТРАПОЛИС (Астраханские политические исследования) в авторском варианте.

*Оргкомитет конференции и редакция ежегодника
АСТРАПОЛИС*

СОВЕТСКИЙ И РОССИЙСКИЙ ПЕРИОДЫ СОТРУДНИЧЕСТВА С ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ИРАН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Югзов Вадим Максимович, студент

Астраханский государственный университет

414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а

E-mail: yugzov@gmail.com

В статье автор рассматривает особенности присущие развитию сотрудничества СССР и России с Ираном. Исследуются причины слабого развития двусторонних отношений СССР и Ирана, а также анализируются причины бурного развития сотрудничества России и ИРИ после распада Советского Союза. Целью данной статьи является анализ сложившихся условий, при которых удалось создать почву сотрудничества на современном этапе, но не обеспечить её во времена СССР.

Ключевые слова: Россия, политика, международные отношения, Евразия, СССР, Иран

SOVIET AND RUSSIAN PERIODS OF COOPERATION WITH THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN: COMPARISON STUDY

Yugzov Vadim M., student

Astrakhan State University

20a Tatishchev St., Astrakhan, 414056, Russian Federation,

E-mail: yugzov@gmail.com

In article the author considers features inherent in development of cooperation of the USSR and Russia with Iran. The reasons for the weak development of bilateral relations between the USSR and Iran are investigated, and the reasons for the rapid development of cooperation between Russia and Iran after the collapse of the Soviet Union are analyzed. The purpose of this article is to analyze the existing conditions that set the ground for cooperation at the present stage, but could not provide it during the Soviet times.

Keywords: Russia, politics, international relations, Eurasia, USSR, Iran

Советский период знаменуется созданием якорных законодательных основ, положивших начало для дальнейших дипломатических отношений с Ираном. Дипломатические отношения между двумя государствами стали зарождаться сразу после закрепления в России советской власти. Согласно проведенному анализу основополагающим документом дипломатических отношения Ирана и Советской России считается советско-иранский мирный договор, подписанный в 1921 г.

и закрепляющий основные положения развития дипломатического сотрудничества двух государств. Затем, с течением времени, два эти государства подписали еще ряд нормативных документов, развивая тем самым дипломатические отношения [1].

Данное соглашение между Ираном СССР является ключевым нормативным актом, закрепляющим вектор развития дипломатического сотрудничества государств на протяжении долгого периода. Так, Советская Россия закрепила в договоре меры, являющиеся подтверждением принципа дружбы и взаимного уважения, на основе которого изначально выстраивались отношения этих государств [2]. К перечню такого рода мер можно отнести:

- отказ СССР признавать все нормативные документы, подписанные между Российской Империей и Ираном, дискриминирующие Иранское правительство, а также всех конвенций с третьими странами, ущемляющие его права;

- отмена финансовой политики царского правительства в отношении восточных стран, в том числе Ирана;

- осуществление передачи имущества и средств частного имущества Российской империи Иранскому государству [3].

Ирано-советские дипломатические отношения на протяжении долгого времени оставались неустойчивыми, даже после прихода к власти в 1925 г. Реза-хана [4].

У нового правителя Ирана были основания не доверять Москве и ее политике в отношении Ирана. Данное утверждение объясняет двойственное отношение Ирана, когда, с одной стороны, государство настороженно относилось к Советскому Союзу и не выражало устремлений сблизить свои дипломатические отношения, однако, с другой стороны, сохранял нормальные политические связи [5].

Российский исследователь М.С. Лазарев отмечает, что ирано-советская дипломатия 20-х гг. характеризовалась достаточно неустойчивым положением. Так, иранское правительство беспокоило распространение коммунистических идей в северных прикаспийских провинциях Ирана, в особенности в Гиляне, Хорасане, Азербайджане и Мазандеране. Помимо этого, он был уверен в возможности своего убийства по приказу И.В. Сталина и в целом воспринимал так называемого дипломатического партнера, как опасного политического противника [6].

Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Ираном был заключен 25 марта 1940 г. Сложности в ирано-советских отношениях продолжались до начала Второй мировой войны. В феврале 1941 г. в их отношениях появилась новая проблема, которая была связана с проводимой в Иране спекуляцией советской валюты.

Введение советских и английских войск в Иран стало причиной экономического спада, который характеризовался резким снижением уровня жизни населения, что, по мнению российских историков, избавило государство от возможности ведения вооруженных действий на его территории [7].

Анализируя имеющиеся документы, складывается впечатление, что в период Второй мировой войны большая часть дипломатических акций Советского Союза в отношении Ирана были в действительности несправедливы. Так, как в ситуации ввода войск на территорию Ирана, так и в преддверии Тегеранской конференции 1943 г., советское правительство сделало все возможное, чтобы закрыть все лазейки для проникновения немецких шпионов на Иранскую территорию. Под предлогом опасности покушения на лидеров союзнических государств, СССР ввел на территорию колоссальный контингент военных, разведывательных групп и сил безопасности.

Началом периода улучшения ирано-советских дипломатических отношений принято считать 1953 г., однако уже в 1959 г. наступил дипломатический кризис между странами во время переговоров в Тегеране. Среди ключевых причин такого изменения вектора сотрудничества называют чаще всего участие Иранского государства в СЕНТО (Организация Центрального Договора) и обретение властных полномочий генералом Абдулкаримом Касимом в Ираке.

Сложным этапом в развитии ирано-советских дипломатических отношений выделяют период Исламской революции в Иране, значительно сказавшийся на двусторонних отношениях государств. Созданная пришедшими к власти клерикалами идеологическая основа превратилась в действующий рычаг не только консолидации гражданского населения, но и давления на Советский Союз, как геополитический центр силы [8].

Появление в Иране антисоветских настроений как в обществе, так и в дипломатическом корпусе во многом связывают с вводом советских войск на территорию Афганистана, который является четким противоречием закрепленным принципам установления взаимовыгодных ирано-советских дипломатических отношений. Ситуацию изменило письмо иранского правительства к высшим должностным лицам СССР, в котором речь шла о предложении иранской стороны нормализации ирано-советских дипломатических отношений в условиях вывода союзных войск с территории соседнего Афганистана, а также уменьшении внешнеполитических представительств Советского Союза в Иране.

В связи с существующим недовольством населения Ирана относительно внешнеполитических действий СССР в Афганистане, на Посольство Советского Союза в Тегеране был совершен ряд нападений в 1980 г. В итоге, советскому правительству пришлось пересмотреть свои внешнеполитические взгляды относительно Ирана, особенно в период протекания ирано-иракской войны [9].

Прорывом в развитии ирано-советских дипломатических отношениях в этот период считается визит заведующего департаментом МИД ИРИ по делам Европы и Америки Мохаммеда Садра в СССР, результатом которого стала встреча с министром иностранных дел СССР А.А. Громыко. В продолжение улучшения дипотношений был заключен

в 1985 г. Меморандум по экономическим проблемам, согласно которому СССР обзвываясь оказывать помощь при сооружении энергетических объектов на территории Ирана.

Как итог, Иран стал рассматривать СССР как ключевого политического партнера, дипломатическое сближение с которым предвещало возможность получить политико-экономические дивиденды.

Одной из наиболее ключевых ступеней ирано-советских дипломатических отношений принято считать подписание 22 июня 1989 г. когда президент Ирана Али Акбар Хашеми Рафсанджани встретился в Москве для переговоров с советским лидером Михаилом Горбачёвым.

Стоит отметить, что основные проблемы в отношениях ИРИ и СССР состояли в следующем:

1. Недружественные шаги со стороны СССР накаляли обстановку в отношениях двух государств, подталкивая её к нестабильности.

2. Несколько попыток оккупации Ирана, или же отдельных его провинций (напр. Гилян) сами по себе ликвидировали доверительный характер советско-иранских отношений, по крайней мере до 1989 года.

3. Союзнические связи Шахского Ирана с Соединенными Штатами Америки вносили дополнительное недоверие со стороны СССР, в том числе из-за общего мироустройства во время Холодной Войны.

4. С победой Исламской Революции в Иране, ислам занял доминирующую роль во внутреннем политическом устройстве государства, естественно, что в такой ситуации, всё, что связано с коммунистической идеологией, которая на государственном уровне продвигала всеобщий атеизм, будет вызывать неприятие и отрицание.

5. Появление Советских войск в шиитском Афганистане вызвало большую бурю негодования в Республике, которая уже стала «исламской».

6. Иран возложил на Советский союз огромную долю ответственности за ирано-иракскую войну, так как СССР поставлял оружие для армии Саддама Хуссейна, этот факт испортил отношения между странами на начальном этапе не меньше, чем ввод советский войск в Афганистан [10].

Неустойчивый характер ирано-советских дипломатических отношений, постоянно изменяющих степень доверия между государствами, прослеживался на протяжении всего периода существования Советского Союза. Затем, после принятия Российской Федерацией своей правопреемственности от СССР, между Ираном и РФ в конце XX века устанавливаются стабильные партнерские дипломатические отношения.

Хотя Иран до конца 1980-х годов боялся возвращения коммунистических идей и движений сопротивления через свою общую границу с Советским Союзом, опасения по поводу СССР отпали из-за его распада. На Каспийском море появились новые республики и заменили соседний Ирану Советский Союз.

Идеологические стремления первых лет проводить внешнюю

политику «экспорта революции» были отложены под дальнейшим председательством Рафсанджани в пользу прагматичной реальной политики. Устранение общей границы из-за распада Советского Союза, привело к фактически большей географической дистанции между Ираном и Россией, но сблизило эти государства политически [11].

В период с 1990 по 1992 годы, между РФ и ИРИ были заключены несколько важнейших сделок по поставкам оружия, техники и комплектующих военной техники в Исламскую Республику Иран, на сумму достигающую 10 миллиардов долларов. Эти сделки предполагали продажу Ирану танков Т-72, комплексов противовоздушной обороны С-200 и даже включали передачу Ирану одной подводной лодки.

Но выполнить эти соглашения в полной мере Российской Федерации так и не удалось из-за подписания меморандума «Гор-Черномырдин», который обязывал Россию отказаться от поставки в ИРИ любой техники военного назначения и завершить все поставки такого рода до 31 декабря 1999 года, с последующим обязательством не заключать новых сделок. Из-за этого РФ потеряла порядка 4 миллиардов долларов упущенной выгоды.

Важнейшим из соглашений, заключенных в 1990-х годах, стало соглашение от 25 августа 1992 года о достройке Россией Бушерской АЭС, строительство которой было начато еще в 1975 году, но к 90-м годам так и не сдвинулось с мертвой точки, когда немецкая компания «Сименс» присоединилась к международным санкциям после Исламской Революции 1979 года. «Сименс» оставил станцию в состоянии готовности на 80 %. Россия взялась реорганизовать реактор под собственные стандарты [12].

В 1990-е годы на передний план также вышел вопрос разделения Каспийского моря, в том числе и его ресурсоемких областей между новообразованными после распада СССР государствами.

В 2000 году в России вступает в силу концепция внешней политики РФ, в которой прямо указывается важность и необходимость конструктивного сотрудничества с ИРИ, стоит заметить, что во всех последующих концепциях, а именно: 2008, 2013, 2016 годов – этот тезис полностью сохранился.

В 2001 году Мохаммад Хатами отправился в Москву в качестве первого президента в истории Исламской Республики [13].

Первоначальная обеспокоенность российского руководства тем, что провозглашенный Хатами «Диалог культур» может стать прелюдией к ирано-американскому сближению, оказалась необоснованной после того, как Махмуд Ахмадинежад сменил Хатами на своем посту в 2005 году. Начав политику «взгляд на восток», Ахмадинежад отошёл от политики осторожного открытия к западным государствам и начал искать новые альянсы. Помимо таких стран, как Россия и Китай, этот «восток» также включал государства «движения неприсоединения» и поэтому понимался при Ахмадинежаде не только географически, но и политически. Новое правительство стремилось создать политический противовес «Западу»

путем расширения сотрудничества с «Востоком» [14].

После третьего президентского срока Владимира Путина началась наиболее интенсивная фаза российско-иранского сотрудничества. Этому также способствовало воссоединение Крыма с Россией в марте 2014 года, кризис на Украине и последующая нисходящая спираль в российско-американских отношениях.

В то же время Тегеран и Москва оказались по одну сторону политических баррикад благодаря своей поддержке президента Сирии Башара Асада и сопротивления международному санкционному давлению, которые требовали большой политической координации между странами.

Иран полон решимости расширить свои отношения с Россией. Традиционные области сотрудничества в области ядерных и оружейных технологий были недавно расширены и включают изолированное сотрудничество в области безопасности, например в Сирии. Геополитические интересы Ирана и России в регионе расходятся, но они не являются взаимоисключающими. Это создает точки соприкосновения для обеих сторон [15].

Тегеран и Москва выигрывают от координации своей соответствующей региональной политики. Ввиду геополитического значения обеих стран ни одна из сторон не может отстаивать свои основные региональные политические интересы против воли другой. Например, Тегеран в Сирии нуждается в поддержке со стороны Москвы для поддержания политического порядка при Асаде.

Напротив, если Россия хочет снова играть более значительную роль в регионе, она должна сначала обеспечить такие условия, в которых Тегеран не использовал бы Москву для оказания влияния на ключевые районы конфликта, такие как Сирия, Афганистан или Ирак. Даже если Сирия еще не является моделью для подобного ирано-российского сотрудничества в регионе, Иран будет продолжать военное сотрудничество с Россией в случае необходимости. Использование Россией иранской авиабазы Хамадан не должно остаться единичным случаем [16].

О том, что Иран и Россия хотят больше сотрудничать в области военных технологий в обозримом будущем, стало ясно на встрече министра обороны России Сергея Шойгу с его иранским коллегой Хосейном Дехганом в январе 2015 года. Шойгу и Дехган подписали в Тегеране соглашение, регулирующее сотрудничество в области обмена информацией, военной подготовки и координации борьбы с терроризмом.

Российская военная промышленность заинтересована в увеличении объемов поставок в Иран. Однако экспорт некоторых систем вооружений в Иран подлежит утверждению Советом Безопасности ООН. Резолюция 2231 от 19 октября 2015 года, которая была принята в результате ядерного соглашения, предусматривает пятилетний лимит на поставки тяжелых обычных вооружений, включая танки, вертолеты и вооруженные транспортные средства. Исключения возможны только в отдельных случаях и должны быть

одобрены Советом Безопасности. Из-за этого политического препятствия Россия сможет начать экспортировать технику в Иран только в этом году.

Стоит также заметить, что часть иранской элиты скептически относится к более тесному сотрудничеству с Россией. Исторически растущее недоверие к Москве преобладает среди интеллектуалов и многочисленных лиц, принимающих политические решения. Это недоверие усилилось из-за турбулентности последних лет, в том числе из-за длительной задержки с завершением строительства АЭС в Бушере или с задержкой и дальнейшим прениям, связанным с поставкой системы ПРО С-300 [17].

Тот факт, что Россия ни разу не накладывала вето на Совет Безопасности ООН по предотвращению санкций в связи с ядерной программой Ирана, рассматривается как свидетельство того, что Тегеран не может рассчитывать на Москву в случае кризиса. Основное беспокойство вызывает возможное российско-американское сближение. Есть опасения, что Москва может неожиданно договориться с США за счет Тегерана, например, в Сирии [18].

Сторонники более тесной связи с Россией, напротив, указывают на отсутствие стратегических вариантов у Тегерана. В отличие от США или европейских стран, Россия готова к сотрудничеству в области безопасности и поставкам оружия для иранских военных, нуждающихся в модернизации. В соответствии с открытой политикой в отношении Москвы, которую президент Рафсанджани инициировал в конце 1980-х годов, Россия рассматривается здесь как наиболее важное союзное государство, которое может укрепить Исламскую Республику в политическом и военном отношении и тем самым сделать возможным стремление Ирана к независимости и самостоятельности. По словам иранского консультанта по внешней политике, эта школа мысли в Тегеране в настоящее время находится на подъеме.

Независимо от различных внешнеполитических предпочтений, внутри иранского руководства наблюдается растущая готовность, в которой большинство из них либо предпочитают более тесные связи с Россией, либо интеграционный подход – развивать отношения с Россией. Тегеран не занимает единой позиции, но она координируется в процессе принятия внешнеполитических решений.

Список литературы

1. Кулаков В. О. Законодательные основы установления и развития дипломатических отношений Советского Союза с Ираном / В. О. Кулаков // Манускрипт. – 2017. – № 12 (86). – С. 90.
2. Алиев С. М. История Ирана: XX век / С. М. Алиев. – М. : ИВ РАН ; Крафт+, 2004. – С. 341.
3. Тузмухамедов Р. А. Советско-иранские отношения (1917–1921) / Р. А. Тузмухамедов. – М. : Изд-во ИМО, 1960. – С. 80.
4. Виноградов В. М. Эпизоды из дипломатической практики / В. М. Виноградов. – М. : Изд-во МГИМО, 1993. – С. 184.

5. Бининашвили А. М. Влияние внешнего фактора на развитие ситуации в Иране / А. М. Бининашвили // Иранская революция. Причины и уроки : сб. науч. трудов. – М., 1989. – С. 151.
6. Махдиян М. Ирано-советские отношения: зарождение и особенности развития в 1920-х – 1930-х гг. / М. Махдиян // Власть. – 2012. – С. 74.
7. Оришев А. Б. Советский Союз и Иран: 1933–1945 / А. Б. Оришев // СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны. – М. : ИВ РАН, 2010. – С. 271.
8. Отношения России и Ирана. – Режим доступа: <https://clck.ru/NsKhp>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 01.04.2020).
9. Россия и Иран: краткая история взаимоотношений. – Режим доступа: <https://sanaei.livejournal.com/1808.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 01.04.2020).
10. Мирный Д. С. Вмешательство СССР и США в ирано-иракскую войну 1980–1988 гг. / Д. С. Мирный // Евразийская адвокатура. – 2018. – № 6 (37). – С. 31–38.
11. Карякин В. В. Российско-иранское стратегическое партнерство как фактор международной безопасности / В. В. Карякин // Евразийская адвокатура. – 2018. – № 6 (37). – С. 83–98.
12. Оруджова Т. Состояние и перспективы сотрудничества России и Ирана / Т. Оруджова // Россия и мусульманский мир. – 2014. – № 10. – С. 93–102.
13. Хафизова Э. И. Сотрудничество Ирана и России в торгово-экономической сфере с июня 2001 г. По июнь 2005 г. / Э. И. Хафизова // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 10. – С. 50–52.
14. Вартамян Э. Г. Диалог культур и цивилизаций в Иранском измерении: трансформация и интеграционные процессы (1990-е – начало 2000-х гг.) / Э. Г. Вартамян // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. – 2019. – № 2–2. – С. 558–562.
15. Сченснович В. Н. «Иран: внешняя политика (аналитический обзор)» / В. Н. Сченснович // Россия и мусульманский мир. – 2019. – № 3. – С. 73–87.
16. Россия перебросила дальние бомбардировщики Ту-22М3 в Иран. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-37092754>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 24.04.2020).
17. Малаки М. Р. Негативные факторы Израиля в отношениях Ирана и России / М. Р. Малаки // Ежеквартальное издание Центральная Азия и Кавказ. – 2015. – № 25. – С. 34–36.
18. Бехештипур Х. Проблемы ирано-российских отношений и решения для стабильности и доверия в двусторонних отношениях / Х. Бехештипур // Перспективы отношений между Ираном и Россией. – Тегеран, 2015. – С. 13–32.

АСТРАПОЛИС

Астраханские политические исследования

2019–2020

(9–10)

Материалы публикуются в авторской редакции.

Техническое редактирование,
компьютерная правка, верстка *Н.Н. Сахно*

Заказ № 4250. Тираж 10 электрон. оптич. дисков
Уч.-изд. л. 13,1. Объем данных 722 Кб

Издательский дом «Астраханский университет»
414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
тел. (8512) 24-64-95 (отдел планирования и реализации), 24-68-37
E-mail: asupress@yandex.ru